Сеидсамин Афшин оглы СЕИДХАРРАФ
Азербайджанский Государственный Экономический Университет

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРОВ В США НА ВАЛЮТНУЮ ПОЛИТИКУ КИТАЯ

Резюме

После президентских выборов в США 2024 года Китай активизировал реформу валютного регулирования в ответ на изменение внешнеэкономических условий и усиление геополитической напряжённости. В условиях вероятного ужесточения санкций и тарифов со стороны администрации Дональда Трампа, Пекин усилил контроль за движением капитала, провёл валютные интервенции для стабилизации юаня и ускорил внедрение цифрового юаня при полном запрете криптовалют.

Анализ демонстрирует сочетание политики валютной защиты, частичного рыночного открытия и технологической замены неконтролируемых цифровых активов государственными. Эти меры направлены на снижение зависимости от доллара США, укрепление финансового суверенитета и обеспечение макроэкономической стабильности в условиях глобальной неопределённости.

Ключевые слова: *Валютная политика, денежно-кредитная политика, обменный курс, финансовая стабильность*

UOT: 336
JEL: E58, F31, F38, G18, E42
DOI: https://doi.org/ 10.54414/RMVA1149

Введение

С начала 2020-х годов валютное регулирование в Китайской Народной Республике (КНР) приобретает стратегическое значение в контексте глобальной геоэкономической напряжённости и роста протекционистских тенденций. Президентские выборы в США в 2024 году, ознаменовавшиеся возвращением к власти администрации Дональда Трампа, привели к резкому усилению ожиданий относительно новых ограничительных мер в отношении Китая, в том числе — тарифного и валютного давления. В этих условиях валютная политика Китая трансформировалась в инструмент проактивной адаптации и экономической самозащиты.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации и оценки комплексных мер, предпринятых китайскими финансовыми регуляторами в ответ на внешнеполитические вызовы. Особое внимание уделяется изменениям в механизмах контроля за движением капитала, управлении курсом юаня, а также цифровизации финансовых потоков. Анализируя официальные заявления, нормативные документы и рыночные практики конца 2024 – начала 2025 годов, данная работа ставит целью выявить логику и эффективность новых валютных решений КНР.

После выборов в США в ноябре 2024 года Пекин быстро перестроил свою валютную политику. Китайские власти применили новые меры как хеджирование против ожидаемых тарифов США при администрации Трампа. Планы государства были прямо направлены на снижение зависимости от доллара в условиях "эскалации торговой войны" с Соединенными Штатами. На практике изменения в политике с конца 2024 года касались контроля за движением капитала, регулирования обменного курса, правил иностранных инвестиций и ускоренного внедрения китайского цифрового юаня.

Контроль над движением капитала

Китай сбалансировал целенаправленное открытие с продолжающимся жестким контролем за движением капитала. В январе 2025 года SAFE (Государственное валютное управление КНР) отметила, что платежный баланс остается в целом стабильным, но чиновники подчеркнули, что контролируют "быстрые и крупные" движения капитала. В то же время регулирующие органы изменили некоторые правила, чтобы облегчить потоки, связанные с торговлей. Основные события включают:

- Квоты на исходящие инвестиции остаются ограниченными. С середины 2023 года Китай не выделяет новых квот на привлечение QDII (квалифицированных внутренних институциональных инвесторов), в результате чего общая утвержденная квота составляет около 165,5 миллиарда долларов. Отечественные управляющие фондами даже ввели дневные лимиты на покупку средств в популярных фондах QDII, поскольку инвесторы устремились за рубеж. Это говорит о том, что Пекин сохранил строгий контроль над оттоком частного капитала, несмотря на растущий спрос [9].

- Некоторые послабления для корпораций. Для улучшения общей ликвидности центральный банк повысил лимиты на оффшорные заимствования китайских компаний. В январе 2025 года PBOC (Народный банк Китая) объявил о планах разрешить компаниям брать больше займов за рубежом, чтобы "улучшить потоки капитала" и повысить валютную ликвидность [10].

- Упрощение торговли и инвестиций. SAFE сообщила об отмене некоторых требований к получению разрешений и расширении упрощенных услуг по валютному обмену для квалифицированных экспортеров и инвестиционных проектов. Например, регуляторы отменили административную лицензию для некоторых торговых валютных расписок и расширили политику для поддержки новых торговых форматов и высокотехнологичных экспортеров.

- Движения по открытию счетов капитала. Пекин подал сигнал о продолжении открытия счетов контролируемыми способами. SAFE объявила о пересмотре правил QFII/RQFII и пообещала разрешить китайским учреждениям более свободно инвестировать за границу. На рабочей конференции по валютному рынку в январе 2025 года особое внимание было уделено поддержке пилотных проектов трансграничного финансирования и интегрированного объединения капитала для транснациональных корпораций. Одним словом, Китай сочетает строгие ограничения на отток частных средств с постепенной либерализацией официальных каналов инвестирования.

В современных условиях основные цели валютной политики должны включить проблемы иностранной экономической деятельности и конкурентоспособности национального производства с целью поддержания финансовой стабильности [7].

Управление обменными курсами и оценка юаня

Китайские власти предприняли решительные действия, чтобы стабилизировать юань на фоне растущего давления со стороны США. Начиная с ноября 2024 года, PBOC неоднократно проводил интервенции на валютных рынках. В декабре 2024 года банки и государственные структуры продали в чистом виде иностранной валюты на сумму около 22 миллиардов долларов, что стало крупным валютным вливанием, направленным на укрепление юаня. Среди основных мер для регулирования юаня были предприняты следующие меры:

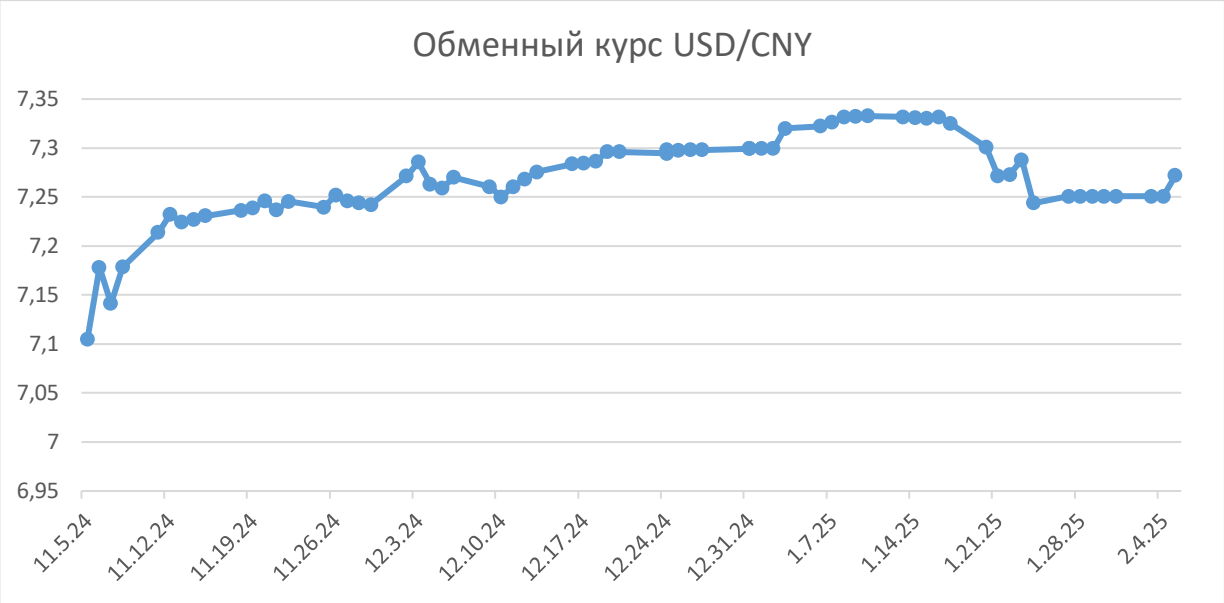
- Предотвращение резкой девальвации. Китай, будучи против агрессивной девальвации признали, что ослабление юаня может облегчить возникшие трудности от тарифов, но также опасались массового бегства капитала. Поэтому они "допустили лишь ограниченную девальвацию", несмотря на значительные потери - юань упал примерно на 3 % по отношению к доллару после выборов в ноябре 2024 года, но власти не допустили более значительного падения [4].

- Приоритет стабилизации. PBOC дал понять, что стабильность валюты является приоритетом даже на фоне смягчения монетарной политики. Экономисты отметили, что в заявлениях Китая по валютным операциям

акцент был сделан на защите валюты, а не на преднамеренной девальвации. Увеличивая валютные резервы Гонконга и предостерегая банки, Пекин стремился сдержать спекулятивное давление, не позволив юаню резко падать [1].

- Рыночный контекст. На фоне ослабления экспорта и роста доходности облигаций, которые оказывали понижательное давление на китайский юань. В начале 2025 года курс юаня находился вблизи 16-месячных минимумов, но китайская политика не отказалась от привязки юаня, а защитила его [12].

График 1. Обменный курс USD/CNY после выборов в США с ноября 2024-го года.



Источник: CNY Central Parity Rate, http://www.chinamoney.com.cn

Иностранные инвестиции и доступ к рынкам

Китай активизировал меры по привлечению иностранного капитала, даже сдерживая валютное давление. В официальных планах отмечается дальнейшее открытие ключевых секторов и ослабление финансовых ограничений. Например, NDRC (Государственный комитет по развитию и реформам КНР) объявила о новом списке негативных инвестиций, сокращенном до 106 пунктов со 117. Пересмотренный список либерализует такие отрасли, как производство телевизоров, телекоммуникации и здравоохранение, а также поощряет местные органы власти открывать логистические и технологические сектора.

- Отраслевая либерализация. План "Открытость 2025" предусматривает пилотные программы в телекоммуникациях, здравоохранении, образовании и культурном секторе. Ограничения на иностранную собственность в производстве и сфере услуг, не входящих в негативный список, будут отменены, и отечественные и иностранные компании получат равные права. Китай также планирует расширить специальные зоны (наподобие зон свободной торговли), чтобы опробовать либерализованную политику в области финансов и услуг.

- Поощрение притока капитала. Власти активно привлекают долгосрочных иностранных инвесторов. Министерство торговли разработало руководящие принципы для облегчения стратегического участия зарубежных фондов в капитале китайских компаний, котирующихся на бирже. Пекин дает понять, что высококачественный иностранный капитал - особенно долгосрочные инвесторы - приветствуется.

- Открытие финансового рынка. SAFE и PBOC предприняли шаги по либерализации счета капитала со стороны инвестиций. Они смягчили квоты для квалифицированных

иностранных институциональных инвесторов (QFII) и разрешили транснациональным корпорациям упорядоченное объединение капитала. Продолжают расширяться программы трансграничного размещения облигаций и акций, а Китай сигнализирует о дальнейших реформах на рынках капитала. Все эти усилия направлены на то, чтобы компенсировать падение ПИИ (на ~27 % в 2024 году) за счет повышения привлекательности Китая для иностранных инвесторов [8].

- Международные платежные системы. В дополнение к доступу на рынок Китай укрепляет собственную платежную инфраструктуру. В совместном плане действий Шанхая и ВОС четко обозначена цель расширения глобального использования юаня. Шанхай будет развивать CIPS (Китайскую международную платежную систему) в качестве альтернативы SWIFT, а также план предусматривает ускорение юаневых расчетов в торговле по поясам и дорогам. Чиновники объясняют это стремлением защитить Китай от любых американских ограничений на торговлю в долларах [5].

Эффект де-долларизации

Усилия Китая по де-долларизации могут изменить глобальные финансовые рынки через несколько взаимосвязанных путей, хотя степень и непосредственность этих эффектов зависят от масштаба и успеха стратегий Пекина.

- Сдвиги на валютных рынках. Может произойти постепенный переход к мультивалютному режиму, при котором юань (RMB), евро и валюты, привязанные к сырьевым товарам (например, российский рубль), будут занимать все большее место в торговле и резервах. Это приведет к увеличению транзакционных издержек и волатильности валютных курсов, особенно в странах с неразвитыми валютными рынками. Более широкое использование юаня в торговле со странами, находящимися под санкциями (например, Россией), и странами БРИКС может повысить его долю в глобальных операциях. Однако его внедрение сдерживается китайским контролем над движением капитала и ограниченной конвертируемостью валюты [9].

- Влияние на финансовые активы США. Снижение спроса на казначейские облигации США и другие активы, номинированные в долларах, может ослабить стоимость доллара и увеличить реальную доходность, повысив стоимость заимствований для правительства и корпораций США. Риски: Центральные банки и инвесторы, отказывающиеся от доллара, могут перераспределить средства в золото, евро или региональные альтернативы, что может привести к падению американских рынков акций и облигаций.

- Рост альтернативной финансовой инфраструктуры. Китайская система трансграничных межбанковских платежей (CIPS) и цифровой юань могут бросить вызов SWIFT, предлагая альтернативные варианты для организаций, находящихся под санкциями. Однако за пределами геополитических союзников Китая их применение остается ограниченным [2].

- Проблемы, ограничивающие немедленные последствия. Ликвидность, стабильность и доминирование доллара в торговле сырьевыми товарами делают быструю дедолларизацию нецелесообразной. Более 60 % мировых валютных резервов по-прежнему номинированы в долларах. Нежелание Пекина либерализовать контроль над движением капитала и решить проблемы внутреннего долга (например, обязательства местных органов власти) ограничивает глобальную полезность юаня [3].

В целом, хотя де-долларизация Китая может постепенно подорвать гегемонию доллара и способствовать финансовой фрагментации, в ближайшей перспективе ее последствия, скорее всего, будут незначительными из-за системной зависимости от доллара и внутренних экономических проблем Китая. Если переход будет осуществлен, он растянется на десятилетия, а не на годы [10].

Криптовалюты и цифровой юань

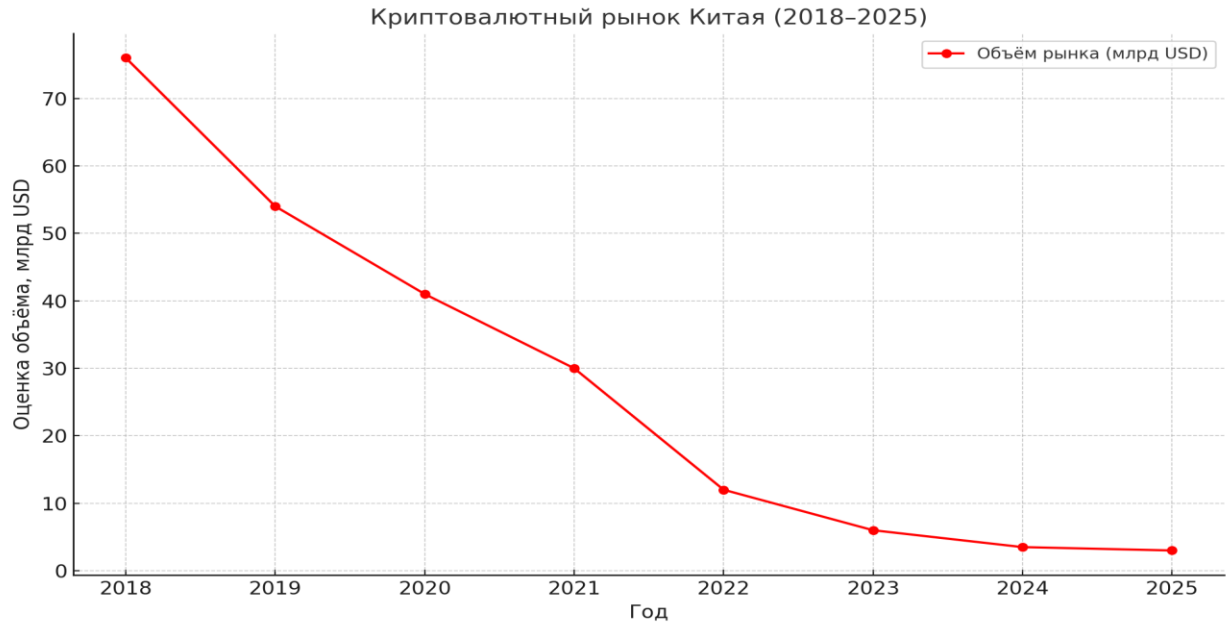
Китай продолжает вводить строгий запрет на частные криптовалюты, одновременно быстро расширяя сферу применения цифровой валюты центрального банка (CBDC). В конце декабря 2024 года SAFE выпустило новые правила обмена валюты, требующие от

банков отслеживать и отмечать все криптовалютные сделки. Согласно этим правилам, покупка криптовалюты за юани с последующей конвертацией обратно в иностранную валюту рассматривается как подозрительная незаконная деятельность. Другая причина может заключаться в том, что банковская система является более доступным методом транзакции с криптовалютой для развивающихся стран [6].

Аналитики отметили, что эти правила дают регуляторам новые юридические основания для наказания криптовалютной торговли, подчеркивая, что "драконовский" подход Китая продолжается. Параллельно Китай активно продвигает свой собственный цифровой юань. На внутреннем рынке наблюдается резкий рост: к середине 2024 года объем операций с электронным юанем достиг 7 трлн (около 986 млрд долларов), что примерно в четыре раза больше, чем в прошлом году. уровень годом ранее.

Пекин также проводит пилотные проекты по трансграничному использованию электронного юаня. Например, UnionPay и PBOC расширили платежные сети на основе юаня с QR-кодом в Юго-Восточной Азии, чтобы облегчить торговлю и туризм. К началу 2025 года объем своп-линий PBOC с иностранными центральными банками достиг рекордных 4,3 трлн, и начались пилотные расчеты по торговле с использованием электронного юаня [11].

График 2. Криптовалютный рынок Китая с 2018 по 2025 годы в долларах США.



Источник: Создано автором на основе данных из http://www.pbc.gov.cn, http://www.safe.gov.cn.

Заключение

Исследование показало, что валютное регулирование Китая в поствыборный период конца 2024 года приобрело направленность на системное укрепление внутреннего финансового суверенитета. В условиях внешнеэкономического давления и угрозы новой эскалации торговых конфликтов с США, Пекин принял превентивные меры, направленные на сдерживание оттока капитала, стабилизацию курса юаня и ускорение внедрения цифрового юаня как альтернативы доллару в трансграничных расчётах. Пекин поставил во главу угла стабильность юаня. Абонентский совет (PBOC) вмешивался в ситуацию на рынках и жестко фиксировал среднюю точку, чтобы сдержать обесценивание. Чиновники явно избегали девальвации, несмотря на давление тарифов, и обещали увеличить резервы/инструменты валютного курса для поддержки валюты.

Ключевыми характеристиками нового валютного курса стали гибкий, но регулируемый режим обменного курса, усиленный административный контроль за движением капитала и последовательная либерализация инвестиционного климата для стратегических иностранных инвесторов. Одновременно Китай чётко разграничил развитие государственного цифрового юаня и абсолютное неприятие частных криптовалют, что отражает централизованный подход к управлению финансовыми рисками. Таким образом, валютная политика КНР в начале 2025 года представляет собой модель адаптивного регулирования, сочетающего элементы открытости и защиты. В перспективе эти меры могут способствовать дальнейшему укреплению роли юаня как региональной резервной валюты, особенно в рамках инициативы "Пояс и путь" и в расчетах с партнёрами из стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки.

Пекин удвоил запрет на криптовалюты и одновременно расширил использование электронного юаня. За год использование цифровых юаней выросло в четыре раза, и Китай продвигает транзакции в юанях с помощью CBDC в международной торговле. Аналитики сходятся во мнении, что эти изменения вызваны желанием Китая ослабить давление со стороны США и стабилизировать свою экономику. В отчетах отмечается, что изменения в политике Китая были четко сформулированы как ответ на тарифы США, а меры по снижению зависимости от доллара приобретают "большую актуальность" в условиях обострения торговой войны.

Список использованных материалов

1. Виноградов А.О., Заклепенко А.Ю., Сафронова Е.И. США, Китая и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. № 24. С. 187—206. С. 198;

2. С.Ю. Глазьев. (2023), Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. “Весь мир” -406 стр;

3. C. Fred Bergsten. (2022), The United States vs. China: The Quest for Global Economic Leadership 1st Edition. “Polity” -384 p;

4. Peterson Institute for International Economics (PIIE). “China’s Currency Strategy in a Post-Globalization Era.” Working Paper 24-18, December 2024.

5. People’s Republic of China: Staff Report for the 2024 Article IV Consultation. International Monetary Fund, November 2024.

6. Aşurbəyli-Hüseynova N.P, Abdullayev C.R, Kriptovalyutanin tənzimlənməsində beynəlxalq təcrübənin araşdirilmasi və kriptovalyuta ilə əlaqəli risklərin təhlili. Qərbi Kaspi Universiteti. Elmi Xəbərlər (İctimai və Texniki elmlər seriyası). 2023. № 1. S. 31-38.

7. Aşurbəyli-Hüseynova N.P, Makroiqtisadi sabitliklə valyuta məzənnəsi arasındakı bağlılıq Научно-практический журнал “Кооперация”, 2017. № 2. S. 139-144.

8. Хань Чао. Соответствие китайского юаня требованиям МВФ для включения в корзину СДР // Научное обозрение. Международный научно практический журнал. Саранск: Партнер, 2017. № 1. С. 106—121. С. 110.

9. Сун Кэ, Чжу Сыди, Ся Лэ. Могут ли двусторонние валютные свопы способствовать интернационализации китайского юаня, Промышленная экономика Китая]. 2022. No. 7. Pp. 25—43. P. 27. (На Кит.).

10. Николаевский Н.Н. Дедолларизация экономики Китая: современные тенденции и перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024.№ 1. С. 65—73.

11. https://www.safe.gov.cn/en/

12. http://www.pbc.gov.cn/english/

Seyidsəmin Əfşin oğlu SEYIDHƏRRAF
Azərbaycan Dövlət İqtisad Universiteti

ABŞ SEÇKILƏRININ ÇININ VALYUTA SIYASƏTINƏ TƏSIRI

Xülasə

2024-cü ildə ABŞ-da keçirilən prezident seçkilərindən sonra Çin xarici iqtisadi şəraitdə və geosiyasi gərginliyin güclənməsinə cavab olaraq xarici valyuta tənzimləməsinin islahatını fəallaşdırdı. Donald Trump rəhbərliyinin sanksiya və tariflərin ehtimalının sərtləşdirilməsinin ehtimal olunan sərtləşdirilməsi, Pekin Pekin, Pekin hərəkətinə nəzarət, kriptovalyutalara tam qadağa olan Rəqəmsal Yuan'ın girişini və rəqəmsal bir yuan tətbiqini sabitləşdirdi.

Təhlil nümayiş etdirir, valyuta mühafizəsi siyasətinin, qismən bazarın açılması və qeyri-adi rəqəmsal aktivlərin texnoloji əvəzolunması dövlət tərəfindən. Beləliklə, tədbirlər ABŞ dollarından asılılığa, maliyyə suverenliyini gücləndirərək və qlobal sertifikat şəraitində makroiqtisadi stabilti olaraq həssaslığını artırmağa yönəldilmişdir.

Açar sözlər: *Valyuta siysəti, pul siyasəti, məzənnə, maliyyə sabitliyi*

Seyidsamin Afshin SEYIDHARRAF
Azerbaijan State Economic University

INFLUENCE OF THE US ELECTIONS ON CHINA'S CURRENCY POLICY

Abstract

After the US presidential election in the United States in 2024, China activated the reform of foreign exchange regulation in response to a change in foreign economic conditions and strengthening geopolitical tension. In conditions of probable tightening of sanctions and tariffs from the administration of Donald Trump, Beijing increased control over the movement of capital, conducted currency interventions to stabilise the yuan and accelerated the introduction of a digital yuan with a complete ban on cryptocurrencies.

The analysis demonstrates a combination of currency protection policy, partial market opening and technological replacement of uncontrolled digital assets by state. These measures are aimed at reducing dependence on the US dollar, strengthening financial sovereignty and ensuring macroeconomic stability in conditions of global uncertainty.

Keywords: *Currency policy, monetary policy, exchange rate, financial stability*